

Польши за оба издан. 30 грш.
за утрен. . . 30 .
воскр. 35 .

СЕГГОДНЯ

Редакция, главная контора и экспедиция

РИГА, Елизаветинская ул. (Elizabetes iela) № 83/85.

Телефонъ редакции 9-2-9-5-9 и 7700, ГЛ. КОНТОРЫ 59-90. Почтовый ящикъ № 85.

Отдѣленія конторы въ Ригѣ: ул. Свободы № 27, ул. Полк. Брѣдиса № 2, Московская ул. № 106.

Текущіе счета: въ банкѣ Латвіи № 534, въ коммерческомъ банкѣ, Ковно № 638, на главной почтѣ № 115.

8-й ГОДЪ ИЗД.

Понедѣльникъ, 13 сентября 1926 года.

№ 204а

„Ревизоръ“.

(Открытие сезона въ Театръ Русской Драмы).

Можно бесконечно спорить о томъ, нуженъ или не нуженъ какой-то новый подходъ къ Гоголю. Для русскаго театра Гоголь, Грибоедовъ — театральная библия, а библия, если даже у васъ самыя лучшя намѣреня, какъ то не принято трогать. Самъ русскій театръ, открываясь по традиціи молебномъ и «Ревизоромъ», самой этой традиціей какъ бы подчеркиваетъ святость для театра Гоголя.

Но Гоголь святъ не только для театра; нѣтъ русскаго, который не зналъ бы его, не сроднился съ нимъ съ дѣтскихъ лѣтъ, и какъ самое это дѣтство — всегда золотое — мы съ умилениемъ вспоминаемъ только такъ, какъ мы его прожили, а не приукрашеннымъ чужимъ вымысломъ, мы и Гоголя любимъ такимъ, какимъ онъ впервые плѣнилъ насъ. Онъ — наше дѣтство, пѣсня, которую пѣла намъ няня. И сколько бы мы ни прожили, для этой пѣсни намъ и нужна будетъ всегда старенькая няня, а не оперная пѣвица съ колоратурой и верхнимъ «до».

Тутъ даже — чѣмъ больше «до», тѣмъ меньше души.

Но допустимъ, что взглядъ этотъ устарѣлый, сентиментальный, что старыя постановки «Ревизора», считавшіяся въ Россіи классическими, отжили свой вѣкъ и русскому зрителю такъ же мож-

но подать по новому Гоголя, какъ и всякаго другого. Играютъ же Шекспира во фракахъ.

Но хорошо, если фракъ лучше выявляетъ сущность Гамлета, чѣмъ его традиціонный бархатный камзолъ. А если нѣтъ?

Въ новой постановкѣ Шмидта и Незлобина — нужно отдать ей справедливость, очень богатой вымысломъ и внѣшними эффектами, — не хорошо, что Гоголь какъ бы преуменьшенъ слегка. Рѣчь идетъ не объ однѣхъ купюрахъ — были и онѣ, — преуменьшено все внутреннее значеніе комедіи, не такъ звучалъ самый смѣхъ.

«Ревизоръ» такъ богатъ собственнымъ смѣхомъ что нѣтъ никакой нужды усиливать этотъ смѣхъ буффонадой. Буффонада только отнимаетъ у него его извительность, дѣлаетъ его мелкимъ, дешевымъ. Самъ Гоголь больше всего этого боялся, боялся, чтобы его комедію, великое значеніе которой онъ прекрасно понималъ, не превратили въ фарсъ.

Конечно, у такого режиссера, какъ Шмидтъ, — онъ, кажется, игралъ въ дѣлѣ постановки главную роль — съ его большимъ художественнымъ вкусомъ, не могло получиться фарса. Но хотъ и съ самыми благими намѣреніями онъ увлекся въ сторону новизны немного больше, чѣмъ надо, и въ старыя бытовые тона — увы — влились ча-

стью и буффонада и гротескъ. Они влились почти во всѣ главныя роли.

Тереховъ (Хлестаковъ), взявшій сначала наивный хорошій тонъ, — въ сценѣ опьяненія какъ то забываетъ, что Хлестаковъ по своему влѣченъ, что онъ отнюдь не спьяна только вретъ, что онъ не водевилень, что самъ Гоголь особенно напиралъ на это. Такому пьяному вралю не только городничій, — старый воробей котораго ни одинъ мошенникъ не могъ обмануть, — но и никто изъ окружающихъ, пожалуй, ни на грошъ бы не повѣрилъ.

Ведринская дала великолѣпный «лубокъ», отличную куклу на пружинахъ, но при всемъ великолѣпнн, при всей отличности, — Марья Антоновны не было. Даже Яковлевъ (Осипъ), такой превосходный мѣстами, часто больше увлекался своимъ смѣхомъ и своимъ вымысломъ, чѣмъ смѣхомъ и вымысломъ Гоголя. Помимо того, онъ забывалъ перѣдко основное, что онъ — крѣпостной.

Даже Де-Буръ (городничій), игравшій въ чистыхъ бытовыхъ тонахъ, и очень недурно игравшій, не всюду эти тона выдерживалъ.

Хороша была Мельникова (Анна Андреевна). Но и съ ней не все было ладно, хотя ужъ не по ея винѣ.

Дѣло въ томъ, что по новой планировкѣ перваго акта, очень удачно придуманной для оживленія

дѣйствія, видна и вторая комната, гдѣ все время мелькаютъ фигуры, то прислуга, то матери, то дочери. Но добро бы, если-бъ фигуры только мелькали, на секунду отвлекая вниманіе. Не хорошо, что Анну Андреевну заставляютъ передъ публикой совершать чуть ли не весь сложный женскій туалетъ: тутъ и эстетики пожалуй, не много, а что хуже — все вниманіе зрителя уже дѣликомъ отвлекается отъ главной сцены.

Но, конечно, есть въ постановкѣ и прекрасные моменты. Напримѣръ, та же новая планировка въ четвертомъ актѣ дѣлаетъ необыкновенно выигрышной сцену со взятками. А весь послѣдній актъ, даже съ музыкой, которую Гоголь не предвидѣлъ, съ заключительной, такъ чудесно скомпанованной живой картиной, и прямо великолѣпнѣе.

Въ общемъ надо сказать, что если повести «Ревизора» за границу, куда нибудь въ Америку, гдѣ и Россію и Гоголя слабо знаютъ, и гдѣ комедія въ своихъ настоящихъ тонахъ никогда не была бы понята, если показывать «Ревизора» какъ рядовую комедію, которая просто должна вызывать смѣхъ одной смѣшной фабулой и смѣшными фигурами, а не уродливостью чуждаго иностранцу быта. — лучшей постановки, чѣмъ шмидтовская, пожалуй, не надо.

Но для американца, не для русскаго.

ЛЕВЪ МАКСИМЪ.